

THE PROBLEM OF TRUST AS A VALUE-RELATED COMPONENT OF THE SOCIAL CAPITAL OF MODERN SOCIETY

N. Stepanova, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees
Postgraduate Education, Ukraine

The article is devoted to consideration of researches related to a problem of trust, as a philosophical basis of social capital. The author analyses the connection between trust and the concept of social capital, as the value of the modern society.

Keywords: trust, community, social capital, values.

Conference participants, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ КАК ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Степанова Н.М., канд. филос. наук, доцент
Черкасский областной институт последипломного
образования педагогических работников, Украина

Статья посвящена рассмотрению проблемы доверия как философской основы социального капитала. Проанализирована связь понятия доверия с понятием социального капитала как ценности современного общества.

Ключевые слова: доверие, сообщество, социальный капитал, ценности.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1224>

Современное общество на каждом этапе своего развития встречается с проблемой самосохранения. Безопасность касается всех сфер человеческой деятельности – человек и природа, человек и социальный мир, человек и культура. Каждый исследователь социальных отношений может дать «свой рецепт» как их наладить и привести в состояние гармонии. В этой статье мы поднимем вопрос о доверии, как основополагающей составляющей гармоничных социальных взаимоотношений как межличностных, так и общественных, с одной стороны, и ценностной составляющей в накоплении социального капитала, с другой.

Доверие, как социальный феномен, присущий разным обществам, рассматривается как очень важный социокультурный потенциал, способствующий экономическому процветанию нации, наращиванию ее конкурентоспособности, установлению политической стабильности, что, без сомнений, ведет к благополучию общества в целом.

В отечественной и зарубежной науке исследование феномена доверия начинается в XIX веке, но стремительно – со середины XX. Эта социальная ценность стала изучаться в различных сферах научных исследований: психологии, политологии, социальной философии, экономике, педагогике, социологии и прошла длительный этап своего развития в работах таких известных ученых, как В. Андрищенко, М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Г. Заболотная, Н. Луман, М. Магоме-

дов, В. Макеев, Т. Парсонс, А. Селигмен, Т. Скрипкина, В. Сергеев, П. Штомпка, Ф. Фукуяма и др., и как результат, феномен доверия приобретает статус «социального капитала», обеспечивающего существование и развитие общества.

Термин «сообщество» (англ. community) образовано из двух слов «common» (совместный) и «unity» (объединение). Быть в обществе или сообществе, значит иметь что-то общее с другими людьми. Эта общность может быть очень общей (касаться всех аспектов жизни) или очень специфической [9].

Каждому сообществу присущи разные сферы интересов (например, организация жизни с помощью законов и правил). Поэтому проблема взаимосвязи свободы, равенства и демократии (которая еще исследована в теории А. де Токвиля, который отмечал, что «общественный дух пронизывает густую сеть взаимодействия людей гражданского общества смыслом взаимодоверия, толерантности и солидарности» [6, с. 36]) присуща и современным государствам.

Значение трех последних социальных ориентаций позже (в конце XX в.) получило определение под названием «социального капитала» и оживило дискуссию о роли гражданского общества. Попробуем определить сначала общие черты сообществ, а затем отличительные, чтобы определить вклад каждого объединения в развитие социального капитала в контексте проблемы доверия.

Самый первый и самый очевидный способ определять сообщества – думать о них, как о географической области, где имеют место определенные границы. Если бы лететь самолетом над этой областью, можно на самом деле увидеть эти границы. Но очень часто это иллюзорно. Современные государства, как разновидности общества, имеют свои определенные границы, но не всегда можно сказать о границах других видов обществ. В некоторых резидентных сообществах люди взаимодействуют друг с другом, отчасти случайно. Основными характеристиками этих географических (резидентных) сообществ является то, что они образованы по месту жительства. Например, люди знакомы с проблемами местожительства только по тому, что они там живут.

Совсем другой характер приобретают связи между людьми в сообществе, где все имеют одинаковый приписной статус (то, что базируется на том месте, где они родились – например в селе), общие культурные коды, религиозное наследие, расовое происхождение. Группы, какие держатся на таких связях, часто называются идентификационными сообществами, и они могут существовать как в пределах резидентных сообществ. Это большая или меньшая группа людей, объединенная общими социальными, профессиональными, религиозными, возрастными признаками, например, учителя, католики, молодежь.

Еще одна объединительная характеристика – это интерес. Сообщество по интересам возникает тогда, когда

индивиды, разделяющих этот интерес, развивают общее понимание или интерпретацию, что составляет проблему и что нужно сделать, чтобы ее решить. То, где живут эти люди, не определяет их членства в сообществе [8, с. 35].

Совместная деятельность. Это состояние бытия людей, которое обеспечивает сообщество и ее членов ситуационной возможностью для потенциального развития. В этом смысле сообщество – как процесс, так и желаемый результат. Сообщества включают все возможные отношения между людьми, отношения между членами сообщества не лимитированы чем-то одним, только работой или политикой, или только спортом. Люди осознают свой общий интерес и могут организовать коллективное действие для реализации общего интереса. Так, те, кто живут в определенном месте, могут организовать, чтобы не допустить строительство дороги через местность, где они проживают, или собрать деньги на поддержку центра сообщества. Индивиды могут как увеличивать уровень собственной свободы, так и ограничивать. Но, каким бы ни были ограничения, результативность совместных действий превосходит индивидуальную результативность, позволяет индивиду и группе достигать определенных целей, в то же время создавая совместную поддержку и формировать высшую степень доверия.

Понятие «сообщества» связано с наличием определенной принадлежности к «чему-то общему» или «духу сообщества». Дееспособность любого сообщества зависит от его социального капитала. Социальный капитал – это способность индивида распоряжаться ограниченными ресурсами на основе своего членства в определенной социальной сети или в более широкой социальной структуре... Способность накапливать социальный капитал не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую продуцирует индивид. Таким образом, социальный капитал – продукт включенности человека в социальную структуру [7, с. 28].

Социальный капитал существует

в форме межличностных отношений: принадлежность к определенным неформальным сообществам; это совокупность всех неформальных связей, которые могут быть мобилизованы для решения той или иной задачи. Тогда центральным стержнем сообщества будет выступать взаимное доверие.

Человек с наибольшим уровнем доверия становится координатором. Самое тяжелое наказание – ограничение доверия и исключения человека из общины (впрочем, всегда следует оставить путь для возврата). Таким образом, можно считать, что социальный капитал – это особый ресурс, который получает человек в специфических социальных структурах, а затем, используя его, реализовывает такие функции, которые бы не были возможны без социального капитала.

Именно такой социальной структурой и есть сообщество, в рамках которого социальный капитал создается и передается через такие культурные механизмы как религия, традиция или историческая привычка. Еще в своих исследованиях Р. Патнем называл гражданское сообщество центром социальной жизни с культурно определенными чертами поведения его членов, где «ценностные отношения и образцы практики образуют взаимно поддерживающий эквilibрум» [5, с. 35]. По этому, понятие социального капитала характеризует именно единство культуры и структуры, состоящей в пределах гражданских сообществ. Оно включает в себя нормы взаимности (такие, как доверие и толерантность) и сети гражданской вовлеченности (участие людей в разного рода союзах и объединениях, как сейчас, так и в прошлом). Взаимно усиливая друг друга, эти два аспекта социального капитала способствуют повышению дееспособности людей, солидаризации, кооперации и взаимопомощи. Как следствие, люди склонны добровольно подчиняться правовым нормам и создают благоприятную социальную среду для функционирования демократических институтов.

Развитие сообщества означает создание или усиление чувства социальной солидарности, то есть смысла принадлежности к группе или территории и чувство ответственности за

них. Сообщество строится на социальном капитале как на запасах социального доверия, норм и сети взаимосвязей, возникающих тогда, когда люди решают общую проблему. Если нет адекватного социального капитала, трудно построить смысл сообщества.

Доверие, которое сначала формируется по мере межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и неформальных институтов гражданского общества (сообществ), впоследствии становится основой для создания не только общенациональной сети институтов гражданского общества, но и способствует усилению доверия к политическим институтам, которые действуют, что способствует формированию гражданской культуры [3, с. 56]. При этом любое более-менее развитое гражданское общество обладает необходимыми свойствами для гражданского развития:

способностью добровольно (без вмешательства государства) самоорганизовываться в группы, братства, общества, кооперативы, организации, общины для хозяйственного и культурно-образовательного сотрудничества;

гражданской активностью, привлекает к преданности общественным делам и гражданской солидарности;

гражданским сознанием, которое поддерживается самодисциплиной и самоконтролем, сотрудничеством, доверием, порядочностью, способностью к жертвенности ради общественного добра;

дифференциацией и плюрализмом социальных и производственных групп, взаимодействие между которыми тяготеет к субсидиарным формам составления способностей и усилий [1, с. 138].

И здесь стоит обратить внимание на ярко выраженную аксиологическую характеристику доверия: тот, кто доверяет, полагается тем самым на другого человека, ожидая, что он и не обманет, не подведет, то есть не нарушит морального обязательства в отношении него, не окажется беззащитным и уязвимым. В случае, когда объект доверия – государство как орган публичной власти – добровольно

берет на себя (и выполняет) обязательства защитить интересы гражданина, выполнить свой моральный долг в случае необходимости, то это взаимное доверие становится морально-психологической основой для прочного и долгосрочного сотрудничества [3, с. 58].

В связи с этим возникает необходимость осмыслить доверие как ценностно-этическую категорию морали, воплощение отношения между человеком и социальной группой, между человеком и государством, основанные на высоких этических стандартах: добродетели, верности, ответственности, честности и правдивости партнеров по взаимодействию. В этом варианте доверием выступает как общественный идеал, выработанное общественным сознанием абстрактное представление о атрибутах должного в различных сферах общественной жизни.

С точки зрения обязанности, доверие превращается в важнейшую нравственную характеристику властных отношений и отличается, прежде всего, своим ценностным содержанием и ценностной направленностью [2, с. 168].

Таким образом, универсальность категории доверия заставляет переосмысливать ее с разных исследовательских позиций. При рассмотрении понятия «доверия» как одного из элементов политического управления, оно предстает как «устойчивая форма социально-политической практики, санкционируется, поддерживается с помощью социальных норм и имеет сущностное значение в обществе».

С точки зрения источника своего существования доверие может интерпретироваться как диссипативная структура, возникающая в процессе социальной самоорганизации.

С точки зрения социокультурных оснований, доверие проявляется в структуре социального капитала любого современного общества как социокультурный институт. Однако во всех этих случаях способом существования доверия выступает социально-политический процесс. Иначе говоря, процесс доверия является «одной из разновидностей политического и социального процессов, в основе

которых лежит требование достижения согласия действия социальных субъектов и получения определенных результатов» [4, с. 10].

В связи с этим первостепенное значение доверия как формы социального управления заключается, прежде всего, в достижении обоюдного согласия субъекта доверия (того, кто доверяет) и объекта доверия (кому доверяют). Сегодня приходится, к сожалению, констатировать тенденцию обесценивания форм конвенциональной доверительности. Старинная формула «уговор дороже денег» для нашего времени не совсем подходит.

Как можно это исправить? На наш взгляд, во-первых, строить межличностные отношения на понимании, поддержке и честности. Во-вторых, каждый, как член сообщества должен отвечать за свои действия, в первую очередь, те, которые имеют право принятия решений, от которых зависит мир и благополучие всего общества. Они должны стараться, чтобы слова не расходились с делом. В-третьих, снизить уровень нарастания популизма. Ведь мы становимся невольными заложниками такой политики, когда одни люди легко обещают, а часто и принуждают к вере в нереальные обещания и непосильные обязательства, а другие наивно верят, не имея ни малейших причин для этого. И только тогда уровень доверия в обществе будет подниматься, что, в свою очередь, позитивно скажется на социальном процветании и благополучии всех его членов.

References:

1. Andrushhenko V.P. Organizovane suspil'stvo. Problema organizacii ta suspil'noi samoorganizacii v period radikal'nih transformacij v Ukraïni na rubezhi stolit'. Dosvid social'no-filosofs'kogo analizu [The organized society. Problem of organization and public self-organization in the period of radical transformations in Ukraine at the turn of centuries. Experience of the social and philosophical analysis]., V.P. Andrushhenko. – Kiev: TOV «Atlant Ju Em Si», 2006. – 498 p.
2. Antonenko I.V. Doverie: social'no-

psihologicheskij fenomen [Trust: social and psychological phenomenon]. I.V. Antonenko. – Moskva: Socium; GUU, 2004. – 320 p.

3. Biloshic'kij S. Kriza doviri gromads'kosti do predstavnic'kih politichnih institutiv [Crisis of trust of the public to representations of political institutes]., S. Biloshic'kij Politichnij menedzhment [Political management]. – 2009., No. 2., pp. 56–66.

4. Veselov Ju.V. Problema doverija [The problem of trust]. Ju.V. Veselov Jekonomika i sociologija doverija [Economics and sociology of trust]; Under editorship of Ju.V. Veselova. – St. Petersburg., Sociol. ob-vo im. M.M. Kovalevskogo, 2004., pp. 5–15.

5. Patnem R. Tvorenja demokratii. Tradicii gromadjans'koï aktivnosti v suchasniï Italii [Creation of democracy. Traditions of public activity in modern Italy]. R. Patnem, R. Leonardi, R.J. Nanetti. – Kiev: Osnovi, 2001. – 302 p.

6. Seligmen A. Problema doverija [The problem of trust]. A. Seligmen; [transl. from Eng.]. – Moskva, Ideja-Press, 2002 – 256 p.

7. Stepanenko V. Suspil'stvo gromadjans'ke i «negromadjans'ke»: diskursi ta modeli vzaemodii [Civil and “uncivil” society: discourses and models of interaction]., V. Stepanenko Ukraïns'ke suspil'stvo 1994–2004 [Ukrainian society in 1994-2004]., Monitoring social'nih zmin [Monitoring of social changes]. Under editorship of d.e.n. V. Vroni, d.soc.n. M. Shul'gi. – Kiev., Institute of sociology of Ukraine NAN, 2004., pp. 198–211.

8. Sho R.B. Kljuchi k doveriju v organizacii: Rezul'tativnost', porjadocnost', projavlenie zaboty [Keys to trust in the organization: productivity, decency, manifestation of care]. R.B. Sho. – Moskva., Delo, 2000. – 272 p.

9. Luhmann N. Soziologie des Risikos. N. Luhmann. – Berlin-New York., de Gruyter 1991. – 252 p.

Литература:

1. Андрущенко В.П. Організоване суспільство. Проблема організації та суспільної самоорганізації в період радикальних трансформацій в Україні на рубежі століть. Досвід соціально-філософського аналізу / В.П. Андру-

щенко. – К.: ТОВ «Атлант Ю Ем Сі», 2006. – 498 с.

2. Антоненко И.В. Доверие: социально-психологический феномен / И.В. Антоненко. – М.: Социум; ГУУ, 2004. – 320 с.

3. Білошицький С. Криза довіри громадськості до представницьких політичних інститутів / С. Білошицький // Політичний менеджмент. – 2009. – № 2. – С. 56–66.

4. Веселов Ю.В. Проблема доверия / Ю.В. Веселов // Экономика и социология доверия ; Под. ред. Ю.В. Веселова. – СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. – С. 5–15.

5. Патнем Р. Творення демократії. Традиції громадянської активності в сучасній Італії / Р. Патнем, Р. Леонарді, Р.Й. Нанетті. – К.: Основи, 2001. – 302 с.

6. Селигмен А. Проблема доверия / А. Селигмен; [пер. с англ.]. – М.: Идея-Пресс, 2002 – 256 с.

7. Степаненко В. Суспільство громадянське і «негромадянське»: дискурси та моделі взаємодії / В. Степаненко // Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін / За ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2004. – С. 198–211.

8. Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы / Р.Б. Шо. – М.: Дело, 2000. – 272 с.

9. Luhmann N. Soziologie des Risikos /N. Luhmann. – Berlin-New York, N.Y.: de Gruyter 1991. – 252 p.

Information about author:

1. Nataliya Stepanova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees Postgraduate Education; address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: stepanova76@ukr.net

International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal PlatoNick is a multilingual open resource aimed at facilitation of multifaceted communications between scientists and intellectuals together with promulgation of their authoritative expert conclusions and consultations. Platonick ensures familiarization of wide international public with works of representatives of the scientific and pedagogic communities. An innovation news line will also be presented on the Platonick portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>